

КАТОЛИЧЕСКИЙ СЛЕД В ПРАВОСЛАВНОМ СЛУЖЕБНИКЕ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ «ИЗВЕСТИЯ УЧИТЕЛЬНОГО» И ЛАТИНСКОГО ТРАКТАТА «DE DEFECTIBUS»

Аннотация: Современная структура русского служебника складывалась с течением столетий. Вид, наиболее приближенный к современному, прослеживается приблизительно с середины XVII века. Заключительной частью сформировавшейся книги является текст, именуемый «Учительным известием» и содержащий в себе практические указания относительно совершения литургии. Однако, данный текст не является уникальным. Похожее произведение содержится во всех католических миссалах, изданных до 1962 года, и называется: «De defectibus in celebratione Missae occurrentibus». Целью данной статьи является доказательство того факта, что «Учительное известие» представляет собой переработанную копию упомянутого латинского произведения. Для достижения данной цели в статье приводится сравнительный анализ избранных положений русского «Известия» и латинского «De defectibus» с целью выявления их сходства. Латинские фрагменты, в свою очередь, впервые переводятся на русский язык. В конце статьи подводятся итоги и делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: православие, католицизм, служебник, месса, сравнение, анализ, литургия, сходство.

Цитирование: Ткаченко М. М., иерей. Католический след в православном служебнике. Сравнительный анализ «Известия учительного» и латинского трактата «De defectibus» // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 2 (23). С. 51–65.

Сведения об авторе: Ткаченко Максим Михайлович, иерей – магистр теологии, религиовед, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. (Россия, г. Москва). E-mail: maxim-tka@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.06.2022

Принята к публикации 04.07.2022

Как известно, главным богослужением в исторических церквях является Божественная литургия. Соответственно, главной богослужебной книгой церкви считается та, которая содержит в себе чинопоследование этого богослужения.

У данной книги исторически сложились разные названия в зависимости от конкретной церкви, а также от страны, где эта церковь располагается. В Римско-Католической Церкви эта книга называется «Миссал», так же как и сама литургия именуется мессой. В Православных церквях греческой богослужебной традиции это – «Иератикон» или, по-другому, иерейская книга. В традиции Русской Православной Церкви исторически прижилось название «Служебник».

Говоря о служебнике Русской церкви, по умолчанию подразумевают одну и ту же богослужебную книгу, однако на практике ее издания могут несколько отличаться друг от друга. В настоящее время различают два издания служебника. Это т.н. «карманный формат», используемый духовенством при сослужении, и «аналойный формат». Название происходит от слова «аналой», представляющий собой особую подставку под книгу, которая традиционно располагается рядом с престолом. На эту подставку чаще всего и полагается служебник более широкого – аналойного формата, что позволяет священнику обращаться к тексту богослужения, освободив при этом руки. На данный момент наибольшее распространение получил служебник издательства Московской Патриархии.

Если обратиться к данному изданию, то в конце книги, на странице 520 (церк. слав. – фк), можно обнаружить весьма интересный документ, который носит название: «Известие учительное, како долженствует иерею и диакону служение в церкви святей совершати и приуготовлятися к священнодействию, наипаче же к Божественной Литургии, и каковии бывают бедственнии и недоумении в скорости случаи, како в том исправлятися»¹.

---

¹См. напр.: *Служебник*. – М. : Издательство Московской Патриархии, 2021. – С. 520.

Чаще всего этот документ называется просто «Известием учительным» и представляет собой, по сути дела, достаточно подробную инструкцию для священника, касающуюся наиболее правильного способа совершения Божественной литургии. Помимо указаний к подобающему служению, «Известие учительное» также предлагает решение целого ряда вопросов и выходы из ситуаций, которые могут возникнуть при совершении литургии.

Объем информации, содержащейся в «Известии», достаточно велик. В диапазоне от инструкции – как приготовить все необходимое для совершения Божественной литургии, до случаев видений, которые могут возникнуть у священника во время совершения богослужения.

Данный текст представляет интерес в первую очередь потому, что история его возникновения достаточно интересна. Приведем для начала вариант, изложенный профессором И.А. Карабиновым: «Впервые „Известие учительное“ появляется в московском издании „Служебника“ 1699 года. Исходным документом для его составления послужило сочинение известного московского книжного справщика (как сказали бы сегодня, – редактора богослужебной литературы), чудовского инок Евфимия (вторая половина XVII века), носящее название – „Воумление от архиерея чинному служению Божественной литургии, и иныя нужных случаев, ведение зело потребное“. В предисловии к своему труду старец Евфимий пишет, что принялся за писание этого трактата, следуя желанию патриарха Иоакима иметь практическое наставление для будущих священнослужителей»².

Несколько слов стоит сказать и о т.н. «Воумлении». Этот текст несколько более обширный, нежели текст «Известия». Помимо литургии, в нем содержатся также и указания относительно

---

²Карабинов, И. А. *О евхаристическом хлебе и вине : доклад на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Богослужебные указания на 2002 год для священнослужителей. – М. : Издательский отдел Русской Православной Церкви, 2001.*

других богослужений суточного круга, а также некоторых треб. Принято считать, что главным источником «Воумления», а значит, и «Известия» стал другой занятный документ. Он называется «Трактат о Тайне Тела и Крови Христовых». Этот текст традиционно приписывается известному Киевскому митрополиту Петру Могиле и содержится в его требнике, изданном в 1646 году.

Однако наибольший интерес вызывает тот факт, что данный трактат имеет непосредственную связь с аналогичным текстом, принятым в Католической церкви. Этот документ именуется: «*De defectibus in celebratione Missae occurrentibus*», что на русский язык можно перевести, как «О недостатках, возникающих при совершении мессы». Наряду с «Известием учительным» в России, этот документ содержался во всех католических миссалах.

На этом месте следует сделать важную оговорку. С 1962 по 1965 год в Католической церкви проходил знаменитый Второй Ватиканский собор, в ходе которого был принят целый ряд реформ и преобразований. Коснулись данные реформы в том числе и богослужebной жизни церкви. Выражалось это в первую очередь в том, что, согласно соборным постановлениям, в Католической церкви было практически полностью переработано богослужение и подготовлены новые миссалы. Последним дореформенным вариантом миссала является издание, одобренное папой Иоанном XXIII в 1962 году.

Трактат «*De defectibus*» находится именно там³. В новых изданиях миссала он полностью отсутствует. Следует также помнить о том, что все богослужebные книги, используемые до Второго Ватиканского собора, изданы исключительно на латыни, следовательно, языком трактата «*De defectibus*» также является латинский.

---

³См. напр.: *Missale Romanum. Editio typica (1962). Edizione anastatica e Introduzione, a curia di M. Sodi e A. Toniolo, 2007. – p. lxvi.*

Целью данной статьи является доказательство того факта, что между «Извещением учительным», принятым в Русской церкви, и католическим «De defectibus» прослеживается прямая и непосредственная связь. Для достижения этой цели необходимо провести сравнительный анализ выдержек из «Известия», а также положений из «De defectibus», которые, в свою очередь, впервые будут представлены в русском переводе, что может расцениваться как вклад в отечественную литературу.

Однако, в первую очередь важно коснуться личности митрополита Петра (Могила). Это также необходимо для доказательства связи между двумя текстами, т.к. предпосылки кроются именно в биографии иерарха.

Фигура митрополита достаточно противоречива. С одной стороны, он был поборником православной веры и всячески осуждал унию и ее последователей. С другой стороны, иерарх известен как один из самых западно-ориентированных. В 1632 году митрополит Петр находился в Польше, которая, как известно, была и остается католической страной. Именно при его знакомстве с Католической церковью митрополит выявил высокий уровень образования западного духовенства, к которому он впоследствии будет стремиться, открыв в Киеве духовные школы по западному образцу и используя для обучения труды католических богословов. Прозападный настрой иерарха доказывается также и тем, что именно с его именем связано появление в православной традиции чина Пассии, которое, вне всяких сомнений, возникло под влиянием католицизма. Стремление объединить католическую культуру и православную традицию может объясняться желанием митрополита преодолеть так нелюбимую им унию. Так или иначе, нет никаких сомнений в том, что трактат «De defectibus» был переработан именно этим человеком.

Обратимся теперь к анализу двух документов. Как уже было отмечено, латинский текст впервые представляется на русском языке. Для лучшего понимания «Известия», его положения

также будут представлены не на церковнославянском, а на современном русском языке.

«Известие учительное» начинается со слов: *«По благодатному закону Спасителя нашего Бога Иисуса Христа, Святая Церковь содержит семь Таинств: Крещение, Миропомазание, Евхаристию (Причащение), Покаяние, Священство, Брак, Елеосвящение. Все эти Таинства совершаются в святом храме священником, посвященным от архиерея, во известное спасение всех людей»*⁴.

С первых же строк пред читателем предстает западная основа данного документа. Это – перечисление семи таинств Церкви. Данное учение было закреплено в 1274 году на Втором Лионском соборе, что делает его католическим. В то время как Православной церкви фиксация конкретного числа таинств была не свойственна. «Византийская Церковь, – пишет отец Иоанн Мейендорф, – формально никогда не признала какого-то конкретного перечня; многие авторы принимают стандартный ряд из семи таинств – крещение, миропомазание, Евхаристия, священство, брак, покаяние и елеосвящение, – тогда как иные предлагают более пространственные перечни. Но есть и третьи – они настаивают на исключительном и выдающемся значении крещения и Евхаристии, основного христианского посвящения в новую жизнь». И только к началу XVII века схема «семи таинств» становится в Восточной церкви общепринятой»⁵. Следует обратить внимание на тот факт, что указанная дата совпадает с годами жизни и деятельности митрополита Петра (Могила).

Далее «Известие учительное» предлагает условия для совершения таинств. К таким условиям, в числе прочего, относятся: *«Священник должен быть... правильно рукоположенным от архиерея»*, а также: *«Вещества для этой Тайны приличны следу-*

---

⁴Цит. по: Перевод с церковнославянского священника Георгия Палехова.

⁵См. John Meyendorff. *Byzantine Theology*, Fordham University Press, USA, 1974.

ющие: пять просфор из чистой пшеничной, квасной муки и виноградное вино. Просфоры из иного зерна, кроме пшеницы, или черствые, или заплесневелые, а также и вино, изготовленное из иных деревьев и ягодных соков, или скисшее, никак не следует использовать для этого Таинства».

С таких же указаний начинается и «De defectibus»: «Каждый священник должен быть внимателен в священнослужении, чтобы не было недостатка в каких-либо требованиях для совершения таинства Евхаристии. Но недостаток может иметь место и со стороны материи таинства, и со стороны используемой формы, и со стороны самого служителя. Ибо если чего-то недостает в этих вещах, а именно требуемой материи, формы и священнического чина для совершения таинства, то оно и не совершится. Если чего-то не хватает, то отсутствует и истинное таинство. Есть и другие недостатки, встречающиеся в совершении Мессы, хотя они и не препятствуют истине таинства, но могут быть причиной либо греха, либо скандала».

Под материей таинства понимается именно правильное вещество, коими для Евхаристии Христос избрал хлеб и вино. Далее трактат приводит недостатки в веществе хлеба и вина:

«Если хлеб не пшеничный, или если он пшеничный, то смешанный с другими зернами в таком количестве, что пшеницы не осталось, или иным образом испортился, то таинство не совершится».

«Если хлеб начинает портиться, хоть бы еще и не был испорчен окончательно, то таинство не совершится».

«Если вино было полностью приготовлено из уксуса, или полностью гнилое, или выжато из кислого или незрелого винограда, или смешано с таким количеством воды, что вино испортилось, то таинство не совершится».

«Если вино начинает скисать, или портиться, или было слишком крепким, но вино было изготовлено из винограда, но если не смешивалось с водой, или смешивалось с розовой водой

или какой-либо другой жидкостью, то таинство совершается, но священник тяжко согрешит».

Похожие указания дает и «Известие учительное»: «Веществом для Таинства Тела Господа нашего Иисуса Христа является хлеб из чистой пшеничной муки, замешанный на простой воде и хорошо испеченный, квасной, не пересоленный, свежий и чистый; имеющий приятный и свойственный для хлеба вкус... Квасной же хлеб, но изготовленный из какого-либо другого зерна, кроме пшеницы, служить веществом для Тела Христова также не может. Дерзнувший же служить на таком хлебе, или на хлебе хотя и из пшеничной муки и квасном, но помазанным молоком, маслом или яйцами, или на хлебе зацветшем, заплесневелом, изгорчавшем, черством или сгнившем, очень тяжко согрешит».

«Веществом для Крови Христовой является вино из виноградных плодов, то есть источенное из виноградных гроздьев. Оно должно иметь свойственный для вина вкус и запах, быть годным к питию и чистым, а также не смешанным с чем-либо другим. Если же кто дерзнет служить на ином вине, кроме как виноградном, или соках, или на прокисшем вине, или смешанным с чем-либо другим, то тяжко и смертно согрешит».

Следует обратить внимание на выражение «тяжко согрешит», которое употребляется в обоих текстах в качестве последствия использования неподходящего для таинства вещества.

Затем в обоих документах приводятся весьма любопытные указания, регламентирующие действия священника в том случае, если он обнаружил какую-либо совершенную ошибку. Эти указания также являются практически идентичными друг другу.

В «Известии учительном» сказано: *«Если иерей, служа, перед освящением обнаружит, что хлеб, предложенный для освящения, подгнивший, или испечен не из пшеничной муки, или немного зацветший, или пресный, то тотчас его отложит и возьмет другой – пшеничный, свежий и чистый. И, проговорив: „В воспо-*

минание Господа и Бога“... и все прочее, положенное на проскомидии, вынет новый агнец и, положив его на дискос, „пожрет“⁶ и „прободит“⁷. И таким образом, от того места, на котором остановился, продолжит и совершит службу. Если же это произойдет перед произнесением самих Божественных слов, то начнет от молитвы: „С сими и мы блаженными силами...“ и, повторяя ее, все по порядку совершит. Если же после освящения иерей увидит негодность агнца, то сделает следующее: взяв другую просфору, пшеничную и свежую, все положенное на проскомидии над ней проговорит, вынет агнец и, от молитвы: „С сими и мы блаженными силами“... продолжит и совершит службу».

Данные указания представляют интерес. Они отражают непосредственно латинский образ мышления и западную сакраментологию, согласно которой таинство совершается в строго фиксированный момент при произнесении положенных слов. Другими словами, после произнесения «сие есть Тело Мое» хлеб немедленно становится Телом Христовым, с которым уже невозможно действовать как с простым хлебом, хотя бы и не представлялось возможным причастие в силу испорченности вещества.

Данные указания практически в точности мы находим и в «De defectibus». «Если священник перед освящением заметит, что хлеб испорчен, или что он не пшеничный, пусть возьмет другой. После того, как предложение будет совершено, пусть продолжит с того момента, где остановился. Если священник уже после освящения заметит, что нужно принести другую жертву (т.е. заменить хлеб – прим. автора), то пусть сделает как указано выше, а затем начнет освящение со слов: „Qui pridie quam pateretur“».

С точки зрения восточной православной сакраментологии, какого-либо фиксированного момента совершения таинства

---

⁶Сделает глубокий крестообразный надрез.

⁷Пронзит копием (специальным литургическим ножом) верхний правый край агнца сбоку.

в церкви никогда не выделялось. Как отмечает протопресвитер Александр Шмеман: «Когда, то есть в какой момент, хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христовыми? Как, то есть в силу какой причинности, это совершается? В ответ на эти вопросы написаны буквально сотни книг, они составляли, да и до сих пор составляют предмет напряженных споров – между католиками и протестантами, между Востоком и Западом... когда, то есть в какой момент, в силу какой „причинности“ совершается пресуществление. Западная схоластика отвечает: в момент произнесения священником установительных слов: „сие есть Тело Мое... сие есть Кровь Моя...“, слов, составляющих, таким образом, „тайносовершительную формулу“, то есть формальную – «необходимую и достаточную» – причину пресуществления. Православное богословие, отвергая – и, как мы увидим дальше, справедливо – это латинское учение, со своей стороны утверждает, что преложение совершается не установленными словами, а эпиклезой, то есть молитвою призывания Св. Духа, которая в нашем чине Литургии непосредственно за этими словами следует»⁸.

Таким образом, можно констатировать, что проникновение западной сакраментологии из «De defectibus» в «Известие учительное» есть именно результат непосредственной связи между этими двумя текстами.

Любопытным представляется и тот факт, что некоторые моменты автор «Известия» практически дословно заимствует из западного аналога, не пытаясь как-либо их перефразировать. Например, указание «Известия»: *«Также поступает, если после проскомидии перед Великим входом, или после входа, вдруг не окажется агнца на дискосе; или по причине чуда, или, быв взята мышью, или, упав куда, не может быть найден»* и указания «De defectibus»: *«Если заметит, что освященная Жертва исчезнет, будучи унесена ветром или по причине чуда, или бу-*

---

⁸Шмеман А., протопресвитер. Евхаристия. Таинство Царства. – 2-е изд. – М. : Паломник, 1992. – С. 203.

дучи схвачена животным, должен освятить другую» – полностью идентичны.

Заметное сходство обоих текстов наблюдается и в тех указаниях, которые регламентируют действия в случае непредвиденных ситуаций, связанных с самим служащим священником. Например «De defectibus» сообщает: *«Если священник серьезно заболит до освящения, или впадает в обморок, или умрет, то Месса останавливается. Если это происходит после освящения, то Мессу совершает другой священник с того места, где прежний остановился. Если же священник не умрет, но будет немощен, то для того, чтобы иметь возможность причащаться, пусть другой священник, совершающий Мессу, разделит Гостию и одну часть отдаст больному».*

Те же самые указания мы находим и в «Известии учительном»: *«Если иерей, литургисая, перед освящением Тела и Крови Господних почувствует тяжелое недомогание (не имея сил что-либо сделать) или вскоре умрет, то служба должна прекратиться. Если же это случится после освящения, то другой священник, если будет там, должен совершить Божественную Литургию, начав с того места, где закончил первый. Если разболевшийся священник не умер и может принять Божественные Тайны, то служащий вместо него священник, отломив небольшую часть от Святого Агнца и, почерпнув лжицей Божественной Крови, должен его причастить. Сам же, причастившись по чину, да совершит обычно службу».*

Следует отметить, что данная статья не ставит своей целью представить полный перевод латинского текста, но направлена на обнаружение определенного сходства двух документов, составленных, безусловно, на базе случившихся прецедентов во избежание их повторения.

Тем не менее, изучаемые тексты представляют собой два самостоятельных произведения. Это обусловлено тем, что в их основе лежат два различных обряда – традиционный римский

и византийский. Поэтому каждый из двух текстов содержит в себе и отличительные особенности, которые могут быть применимы исключительно к конкретному обряду.

Несмотря на это, некоторые положения «Известия», будучи переработанными западными аналогами, вызвали некоторые затруднения уже в XVIII веке. Так, в июне 1723 года протектор Московской типографии архимандрит Гавриил Бужинский запрашивал Святейший Синод «соблаговолит (синод – прим. автора) о напечатании при новоиздаваемых служебниках» приложенного к служебнику 1717 года «Известия», в котором «многая тождесловная и сумнительная, некая же и весьма неудобная положена»⁹. По данному вопросу Святейший Синод постановил: «того о недоумеваемых случаях известия при оных служебниках до времени не печатать, понеже обретаются в нем в неких, при тайне Евхаристии бывающих случаях, многая тождесловия и сумнительства, некая же и положена весьма неудобная, чего для, онаго известия, до опасного разсмотрения, ныне к служебникам и не приобщать»¹⁰.

В заключение следует отметить, что приведенных для сравнительного анализа выдержек вполне достаточно для того, чтобы убедиться в сходстве двух анализируемых текстов. С учетом того, что трактат «De defectibus» древнее, можно с уверенностью сказать, что «Известие учительное» было создано на его основе.

Выводы

Латинский трактат «О недостатках, возникающих при совершении мессы» представляет собой свод практических указаний, составленных на базе тех прецедентов, которые были замечены в литургической жизни Западной церкви. Затрагивая

---

⁹Петровский А., свящ. *Учительное Известие при славянском служебнике // Христианское Чтение.* – 1911. – С. 552.

¹⁰Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 3. – 1872. – № 1057. – С. 93.

в первую очередь евхаристическое богослужение, данный текст был закономерно помещен именно в служебнике (миссале). Православные же богослужебные книги подобного трактата не содержали в себе вплоть до конца XVII века. Приведенный краткий исторический анализ позволяет утверждать, что первоисточником «Известия учительного» является «Трактат о Тайне Тела и Крови Христовых», приписываемый митрополиту Петру Могиле, который известен своей прозападной позицией. Принимая во внимание данный факт, а также с учетом приведенного анализа выдержек из текстов, становится очевидным, что основным первоисточником «Известия учительного» является именно латинский трактат «De defectibus in celebratione Missae occurrentibus».

Литература

1. Карабинов, И. А. О евхаристическом хлебе и вине : доклад на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Богослужебные указания на 2002 год, для священнослужителей. – М. : Издательский отдел Русской Православной Церкви, 2001.
2. Петровский А., свящ. Учительное Известие при славянском служебнике // Христианское чтение. – 1911.
3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи. Т. 3. – СПб., 1872. – № 1057.
4. Шмеман А., протопресвитер. Евхаристия. Таинство Царства. – 2-е изд. – М. : Паломник, 1992.
5. Служебник. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2021.
6. John Meyendorf. Byzantine Theology, Fordham University Press, USA, 1974.
7. Missale Romanum. Editio typica (1962). Edizione anastatica e Introduzione, a curia di M. Sodi e A. Toniolo, 2007.

8. Николай (Летуновский), иерод. История и содержание «Известия учительного» // Азбука веры : сайт. – URL: <https://azbyka.ru/istorija-i-soderzhanie-izvestija-uchitel'nogo> (дата обращения: 16.05.22). – Текст : электронный.

9. Щербаков В. Ю., священник. «Вопрошание Кириково» и «Известие учительное»: сравнительный анализ литургических аспектов / священник В. Ю. Щербаков, Ю. А. Свиридов // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 2 (11).

Priest Maxim Tkachenko

CATHOLIC TRACE IN THE ORTHODOX SERVICE BOOK. COMPARATIVE ANALYSIS OF “TEACHING NEWS” AND THE LATIN TREATISE “DE DEFECTIBUS”

Abstract: The modern structure of the Russian service book has evolved over the centuries. The view closest to the modern one can be traced from about the middle of the XVII century. The final part of the formed book is a text called the teaching news and containing practical instructions regarding the celebration of the liturgy. However, this text is not unique. A similar work is contained in all Catholic missals published before 1962, and is called: “De defectibus in celebratione Missae occurrentibus”. The purpose of this article is to prove the fact that the teaching news is a revised copy of the mentioned Latin work. To achieve this goal, the article provides a comparative analysis of selected provisions of the Russian “News” and the Latin “De defectibus” in order to identify their similarities. Latin fragments, in turn, are translated into Russian for the first time. At the end of the article, the results are summarized and appropriate conclusions are drawn.

Key words: Orthodoxy; catholicism; service book; mass; comparison; analysis; liturgy; similarity.

References

1. Karabinov I. A. O evharisticheskom hlebe i vine: doklad na Pomestnom Sobore 1917–1918 gg. [On Eucharistic Bread and Wine: report at the Local Council of 1917–1918]. In *Bogoslužebnye ukazanija na 2002 god, dlja svjashhennosluzhitelej* [Liturgical Instructions for 2002, for the Clergy]. Moscow, 2001.
2. Petrovskij A., priest. Uchitel'noe Izvestie pri slavjanskom sluzhebнике [Teaching News at the Slavic Service Book]. In *Hristianskoe Chtenie* [Christian Reading], 1911.
3. Polnoe sobranie postanovlenij i rasporjazhenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedanija Rossijskoj Imperii [Complete collection of resolutions and orders for the department of the Orthodox confession of the Russian Empire]. Vol. 3, No. 1057. St. Petersburg, 1872.
4. Shmeman A., protopr. Evharistija. Tainstvo Carstva [Eucharist. Mystery of the Kingdom]. Moscow, 1992.
5. Sluzhebnik [Service Book]. Moscow, 2021
6. Meyendorf J. Byzantine Theology, Fordham University Press, USA, 1974.
7. Missale Romanum. Editio typica (1962). Edizione anastatica e Introduzione, a curia di M. Sodi e A. Toniolo, 2007.
8. Nikolaj (Letunovskij), hierod. Istorija i sodержanie “Izvestija uchitel'nogo” [History and content of the “Teaching News”] [Electronic resource]. Mode of access: <https://azbyka.ru/istorija-i-soderzhanie-izvestija-uchitel'nogo> (accessed 16.05.22).
9. Shherbakov V. Ju., priest. “Voproshanie Kirikovo” i “Izvestie uchitel'noe”: sravnitel'nyj analiz liturgicheskikh aspektov [“Questioning Kirikovo” and “Teaching News”: a comparative analysis of liturgical aspects]. In *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii* [Theological collection of the Tambov Theological Seminary]. 2020, No. 2 (11).